

судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека. Сборник научных статей. С.-Пб., Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 245-253.

69. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. 311 с.

70. Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М., 2017. 315 с.

§ 10. Практика применения арбитражными судами законодательства в сфере защиты прав в области охраны окружающей среды

Авторы:

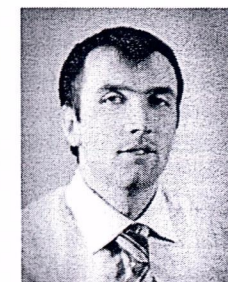
Шараев Сергей Юрьевич – председатель Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук, член комиссии по правовой культуре и пропаганде права Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Жаткина Светлана Александровна – председатель III судебного состава судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений Двенадцатого арбитражного апелляционного суда.

Волкова Татьяна Владимировна – судья III судебного состава судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Текеев Марат Шамилович – ведущий консультант отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации (ст. 42)¹.

Охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ)²).

2017 год был объявлен Годом экологии. Президентом Российской Федерации было поручено Правительству Российской Федерации подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, на Алтае³.

В своем послании Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. Президент отметил необходимость обеспечения высоких стандартов экологического благополучия. «Мы ужесточили сейчас экологические требования к предприятиям, что, безусловно, снизит промышленные выбросы. С 2019 года на экологичные, наилучшие доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 года это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды»⁴.

Тема экологической безопасности также была затронута Президентом Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в 2019 году. «Я прошу Общероссийский народный фронт обеспечивать здесь (ситуация с отходами) действенный гражданский

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8464.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2016. № 45.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2018. № 8с.

контроль, в том числе опираться на общественных экологических инспекторов. Их сигналы о любых нарушениях должны в обязательном порядке рассматриваться органами власти, вести к принятию конкретных мер»¹.

Таким образом, из года в год вопросам экологии в целом и в отдельных ее «отраслях» уделяется немаловажное внимание, и только слаженная деятельность государственных органов и Общества даст положительный результат в вопросах экологической безопасности.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд является судом по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов первой инстанции, принятых Арбитражными судами Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей.

Как известно, на Волге стоит множество населенных пунктов, от древних и знаменитых городов до маленьких и полузаброшенных деревень. Помимо таких мегаполисов, как Нижний Новгород, Казань, Самара и Волгоград, на Волге стоят ещё более 60 городов, в том числе Саратов и Астрахань.

Рассмотрение Двенадцатым арбитражным апелляционным судом апелляционных жалоб на судебные акты судов первой инстанции, находящихся в городах, расположенных на Волге, и касающихся категории споров применения законодательства об охране окружающей среды, можно назвать своего рода участием в программе, обозначенной в качестве приоритетной Президентом Российской Федерации для Федерального Собрания Российской Федерации на 2017 год.

За период с 01 января 2017 г. по 30 июня 2019 г. Двенадцатым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 74 спора, связанных с применением законодательства в области охраны окружающей среды, что составило 0,2 % от всех рассмотренных судом дел (35378 дел). Из них:

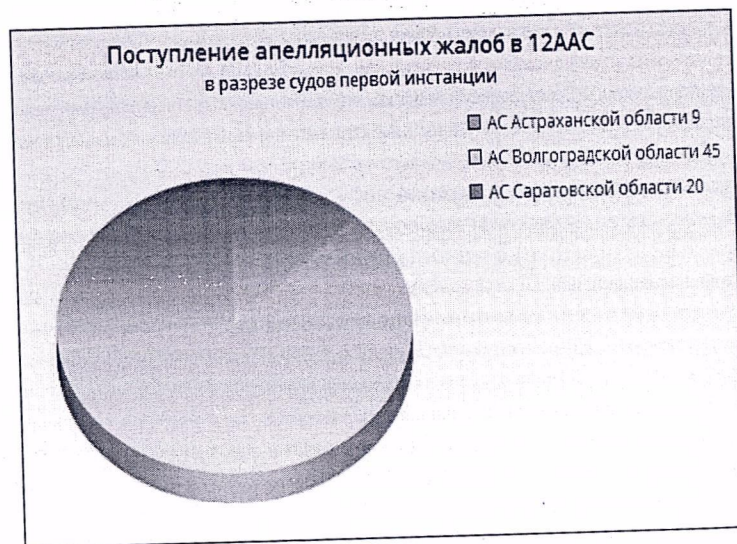
- об оспаривании ненормативных правовых актов – 11 дел;
- о возмещении вреда – 40 дел;
- об оспаривании решений органов, осуществляющих контроль в сфере охраны окружающей среды, о привлечении к административной ответственности – 13 дел;
- иные споры, связанные с применением норм в области охраны окружающей среды – 10 дел.

Среди них наибольшее количество апелляционных жалоб поступило на судебные акты Арбитражного суда Волгоградской области (45),

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Парламентская газета. 2019. № 7.

затем – Арбитражного суда Саратовской области (20) и Арбитражного суда Астраханской области (9).

Далее предлагается анализ практики рассмотрения экологических споров, связанных с применением законодательства в сфере охраны окружающей среды, подготовленный на основе судебной практики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда за период 2017 – 2019 г.

Дело № А06-1075/2018

Управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Астраханской области обратилось в арбитражный суд Астраханской области с иском к ООО «ВИТа» о возмещении ущерба, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, в сумме 39 173 475 руб.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 20 декабря 2018 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Основанием для предъявления настоящего иска явился факт причинения юридическим лицом – ООО «ВИТа» вреда компоненту природной среды – почве вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды и использования земель, установленный Управлением Росприроднадзора по Астраханской области при рассмотрении материалов административного дела, а также отказ юридического лица от возмещения вреда в добровольном порядке.

В адрес Управления Росприроднадзора по Астраханской области поступило обращение МЧС России по Астраханской области по факту возгорания мусорной свалки по адресному ориентиру: Астраханская область, Володарский район, 1 км. северо-западнее очистных сооружений, данное обращение зарегистрировано в Журнале обращения граждан Управления от 04 октября 2016 г. за № 273.

Данный земельный участок принадлежит ответчику на праве аренды.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 12, 13, 42 и 74 ЗК РФ, ст. 1, 3, 4, 77, 78 Закона № 7-ФЗ, а также Методикой № 238, и пришел к выводу об обоснованности требований административного органа, содержащихся в исковом заявлении, в связи с чем взыскал с предприятия денежные средства в счет возмещения суммы ущерба, причиненного почве, как объекту охраны окружающей среды, в размере 39 173 475 руб.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 77 Закона № 7-ФЗ юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (п. 3 ст. 77 Закона № 7-ФЗ).

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08 июля 2010 г. № 238 утверждена Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, которая предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

Судом первой инстанции верно было установлено, что размер вреда, причиненный почве, в результате загрязнения пестицидами, агрохимикатами и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления, земельного участка, рассчитанный Росприроднадзором по Астраханской области в соответствии с Методикой № 238 составил 39 173 475 руб.

Расчет ущерба, причиненный почве, составлен на основании показателей степени химического загрязнения, площади загрязненного участка, категории земель, в соответствии с протоколом лабораторных испытаний почв, что доказывает вину ООО «ВИТа» в причинении ущерба в результате загрязнения ответчиком площади земельного участка.

Таким образом, проверив расчет размера вреда, произведенный административным органом, суд первой инстанции правомерно установил, что в соответствии с Методикой № 238, таксами, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды определен верно.

Кроме того, в рассматриваемом случае доказательств, принятия ООО «ВИТа» мер, направленных на недопущение нарушений требований норм по охране окружающей среды, соблюдение правил обращения с отходами производства и потребления и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами, в материалах дела не имеется.

Также, суд первой инстанции верно установил наличие причинно-следственной связи между совершенными предприятием противоправными действиями и наступившими в результате неблагоприятными для окружающей среды последствиями, в связи с чем пришел к обоснованному выводу о взыскании ущерба в заявленном размере.

Дело № А06-2467/2017

ООО «ПКФ «Универсам Юго-Восточный» обратилось с заявлением к Службе природопользования и охраны окружающей среды Астраханской о признании незаконным и отмене действия по выдаче свидетельства о постановке на государственный учет объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду от 02 марта 2017 г., о присвоении объекту по адресу: Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 37, Литер АА, используемого ООО «ПКФ «Универсам Юго-Восточный» под офис, III категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; об обязанности направить заявителю уведомление с информацией о несоответствии указанного объек-

та критериям негативного воздействия на окружающую среду, в связи с этим отказать в присвоении объекту категории объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду и постановке на государственный учет в качестве такого объекта.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 18 июля 2017 г., оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2017 г., в удовлетворении заявленных требований отказано.

ООО «ПКФ «Универсам Юго-Восточный» обратилось в госорганы с заявкой о постановке производственного объекта по адресу: Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 37, Литер АА, используемого под офис, на государственный учет в соответствии с требованиями Закона № 7-ФЗ как объект, относящийся к IV категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

По результатам рассмотрения представленных документов, госорганом обществу выдано свидетельство от 02 марта 2017 г. о присвоении спорному объекту III категории негативного воздействия, согласно которой объект подлежит региональному экологическому надзору.

Не согласившись с данными действиями заинтересованного лица, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что контролирующим органом не допущено незаконного бездействия, права и интересы заявителя не нарушены.

Апелляционная коллегия считает решение суда первой инстанции законным и обоснованным, выводы – подтвержденными собранными по делу доказательствами.

Отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду к объектам I, II, III, IV категорий осуществляется в соответствии с Критериями отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду к объектам I, II, III, IV категорий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1029.

К IV категории отнесены объекты, на которых имеются стационарные источники загрязнения окружающей среды, и на которых отсутствуют сбросы загрязняющих веществ в составе сточных вод в централизованные системы водоотведения.

Учитывая, что на объекте «офисное помещение» ООО ПКФ «Универсам Юго-Восточный» отсутствуют источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, обязанность по внесению

платы за негативное воздействие на окружающую среду от источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух отсутствует.

Заявитель, являясь только образователем твердых коммунальных отходов, осуществляет деятельность по сбору твердых коммунальных отходов и передает их региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами на размещение и не несет обязанность по внесению платы за негативное воздействие.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22 марта 2018 г. выводы судов признаны соответствующими обстоятельствам спора и основанными на правильном применении норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 306-КГ18-9620 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Дело № А06-440/2017

В Арбитражный суд Астраханской области обратился Волго-Каспийского территориальное управление Федерального агентства по рыболовству с иском к рыболовецкой артели (колхозу) «Дельта» о взыскании в доход федерального бюджета 1446425 руб. в возмещение ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 15 июня 2017 г. по делу № А06-440/2017 иски удовлетворены: с ответчика взыскано в доход федерального бюджета (Волго-Каспийского территориального управления Федерального агентства по рыболовству) 1265625 руб. в возмещение ущерба, причиненного федеральным рыбным запасам в результате административного нарушения.

Советским районным судом города Астрахани при рассмотрении дела об административном правонарушении установлено, что в апреле 2015 г. рыболовецкая артель «Дельта» при осуществлении прибрежного рыболовства на территории Володарского района Астраханской области, в нарушение абз. 4 п. 15.1 Правил рыболовства для Волго-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 453, осуществляла добычу (вылов) водных биоресурсов с превышением распределенной ей квоты добычи (вылова) по виду водных биоресурсов – вобла.

Распоряжением Правительства Астраханской области от 25 декабря 2014 г. № 552-Пр «О распределении квот на добычу (вылов) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыбо-

ловства в Волго-Каспийском рыбохозяйственном бассейне на 2015 год пользователям Астраханской области» рыболовецкой артели (колхозу) «Дельта» предоставлена квота на добычу (вылов) воблы в количестве 1265 кг.

Между тем, 28 апреля 2015 г. рыболовецкой артелью (колхозом) «Дельта» незаконно добыто водных биологических ресурсов – воблы не менее 8100 кг, чем причинен ущерб федеральным рыбным запасам в размере не менее 14446425 руб.

Удовлетворяя иски, арбитражный суд первой инстанции исходил из доказанности факта причинения ущерба водным биоресурсам и его размера, вины ответчика в причинении вреда, а также наличия причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями.

Расчет суммы ущерба произведен истцом на основании Постановления Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» и Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 274 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам», проверен арбитражным судом первой инстанции и признан верным.

Доводы подателя жалобы о неверном расчете суммы ущерба были предметом рассмотрения арбитражного суда первой инстанции и ему дана надлежащая правовая оценка.

Арбитражный суд первой инстанции правомерно не принял в качестве доказательства, обосновывающего размер ущерба, выводы судебной экспертизы, поскольку экспертом были исследованы накладные от 30 апреля 2015 г. № 4395а, № 4393а, № 4394а, № 1733а, № 4369а, № 4392а, тогда как при рассмотрении дела об административном правонарушении установлен незаконный вылов биологического ресурса по виду вобла в количестве 8100 кг по накладным от 28 апреля 2015 г. №№ 1258, 1260, 1745, 4369, 1733, 4392, 4393, 4394, 4395, что подтверждается также оперативными сведениями о добыче (вылове водных биоресурсов на 20, 30 апреля, 10, 31 мая 2015 г. Протокол об административном правонарушении от 29 октября 2015 г. № 91 был предметом судебного разбирательства в суде общей юрисдикции (постановление Советского районного суда г. Астрахани от 09 декабря 2015 г. по делу № 5-1762/2015).

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Дело № А06-4771/2017

Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Астраханской области обратилось в суд с иском к муниципальному унитарному предприятию жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования «Поселок Верхний Баскунчак» о взыскании 9 720 000 руб. в счет возмещения ущерба, причиненного почве в результате загрязнения сточными водами земельного участка в Ахтубинском районе Астраханской области.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 08 ноября 2017 г. по делу № А06-4771/2017 исковые требования удовлетворены.

19 июля 2016 г. Ахтубинским районным судом юридическое лицо – МУП ЖКХ МО «Поселок Верхний Баскунчак» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ «Уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления» и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей.

12 августа 2016 г. Астраханским областным судом постановление Ахтубинского районного суда Астраханской области от 19 июля 2016 г. оставлено без изменения.

В соответствии с методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 08 июля 2010 г. № 238, Управлением рассчитан размер вреда, причиненного почве в результате нарушения правил обращения с отходами производства и потребления и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами, который составил 12 960 000 двенадцать миллионов девятьсот шестьдесят тысяч) рублей.

Удовлетворяя исковые требования, суд пришел к выводу о том, что вина ответчика в порче земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства и потребления и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами установлена вступившими в законную силу судебными актами, следовательно, требования истца о возмещении ущерба, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия не усматривает оснований для переоценки выводов суда по доводам апелляционной жалобы в силу следующего.

В соответствии с Методикой № 238 истцом произведен расчет вреда, причиненного почвам в результате загрязнения сточными водами земельного участка в Ахтубинском районе Астраханской области на сумму 9 720 000 руб., который согласован с Департаментом Росприроднадзора по Южному федеральному округу.

Размер вреда, рассчитанный на основании Методики, суд признает неоспоренным ответчиком, в том числе, исходя из того, что данный земельный участок правомерно отнесен Управлением к степной зоне (в соответствии с приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18 августа 2014 г. № 367 Ахтубинский муниципальный район Астраханской области к району степей европейской части Российской Федерации).

При этом, судом учитывалось, что при определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы. Указанный правовой подход отражен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. № 457-ПЭК15.

При таких обстоятельствах, поскольку вступившими в законную силу судебными актами установлена вина ответчика в порче земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства и потребления и иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами, требования истца о возмещении ущерба, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды, являются обоснованными и правомерно удовлетворены судом первой инстанции.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 28 апреля 2018 г. судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03 августа 2018 г. № 306-ЭС18-10919 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Дело № А12-11856/2017

В Арбитражный суд Волгоградской области обратилось Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области к АО «ВМК «КО» с иском о взыскании в счет возмещения вреда, причиненного водным объектам сумму в размере 2 531 430 руб.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 27 июня 2017 г. по делу № А12-11856/2017 исковые требования удовле-

творены частично, с АО «ВМК «КО» взыскано в счет возмещения вреда, причиненного водным объектам, сумма в размере 2 068 440 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционной жалобе, исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд оставил решение суда без изменения по следующим основаниям.

Как следует и усматривается из материалов дела, в соответствии с приказом Управления от 02 декабря 2016 г. № 282 была проведена плановая проверка в отношении АО «ВМК «КО», в ходе которой установлено, что ответчик является водопользователем, так как осуществляет сброс тало-дождевых сточных вод с территории цехов «Южной группы» без очистки в коллектор «Банный» и далее в поверхностный водный объект – р. Волга. Существующая самотечная сеть дождевой канализации АО «ВМК «КО» находится в рабочем состоянии, для сбора поверхностного стока на предприятии к сети подключено 43 дождеприемника.

По сведениям об использовании воды объем сброса с территории цехов «Южной группы» через водовыпуск «Банный» за 2015 год составил 116,37 тыс. м³/год.

Доказательствами причинения вреда водному объекту служат представленные материалы дела об административном правонарушении, из которого следует, что АО «ВМК «КО» допускает сброс неочищенных сточных вод без утвержденного проекта нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в коллектор «Банный» и далее в водный объект и без соответствующего разрешения на указанный сброс.

Факт причинения вреда водному объекту – р. Волга подтверждается актом проверки органом государственного контроля (надзора) от 09 декабря 2016 г. № 282-16-Э/2016, постановлением о назначении административного наказания № 19/282-2016-ВН от 21 декабря 2016 г., протоколами количественного, химического анализа сточной воды за три квартала 2016 г.

Так, АО «ВМК «КО» было привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ за нарушение требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение, засорение и (или) истощение Постановлением о назначении административного наказания № 19/282-2016Вн от 21 декабря 2016 г.

Указанное постановление о привлечении ответчика к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ вступило в законную силу, в связи с чем является надлежащим и допустимым доказательством по делу.

Кроме того, решением Краснооктябрьского районного суда Волгограда от 07 октября 2014 г. по делу № 2-2738/2014 удовлетворено заявление Волгоградского межрайонного природоохранного прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц и РФ к АО «ВМК «КО» о запрете сброса загрязнённых тало-дождевых вод в поверхностный водный объект – р. Волга через водовыпуск «Банный».

Наличие причинно-следственной связи между совершенными ответчиком действиями и наступившими в результате их последствиями для окружающей среды подтверждено совокупностью имеющихся в материалах дела доказательств.

На основании изложенного суд первой инстанции правомерно удовлетворил исковые требования.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30 января 2018 г. судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Дело № А12-131/2017

В Арбитражный суд Волгоградской области обратилось общество с ограниченной ответственностью «Бурлук» с исковым заявлением уточненным в порядке ст. 49 АПК РФ к акционерному обществу «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» о взыскании убытков в сумме 61 755 422 руб., из которых 61 530 422 руб., убытки в виде затрат необходимых для восстановления качества почв и 225 000 руб. расходы на изготовление проекта рекультивации.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 15 марта 2018 г. по делу № А12-131/2017 с акционерного общества «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Бурлук» взыскано возмещение вреда в размере 3 111 581 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

06 ноября 2012 г. между ООО «Бурлук» (Новый Арендатор) и ООО «Новониколаевка» заключен Договор о передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка № 2 от 15 октября 2007 г. (кадастровый номер 34:14:000000:0138), земли сельхозназначения. На данном участке проходит нефтепровод АО «РИТЭК».

25 декабря 2015 г. на участке нефтепровода Станция переработки нефти АО «РИТЭК», находящегося в 7 км северо-западнее СНП «Миросники» участок Северный, произошла разгерметизация нефтепровода (прорыв) и выход нефтесодержащей жидкости на поверхность земельного участка.

5 и 12 июля 2016 г. ООО «Бурлук» направило в адрес АО «РИТЭК» претензию с требованием о возмещении вреда, причиненного аварийным прорывом нефтепровода, в размере 262 310 400 рублей согласно расчету ФГБНУ «ПШИИЭМТ», в течение 5 рабочих дней со дня получения претензии.

В качестве обоснования размера вреда к претензии приложен Расчет, выполненный ФГБНУ «ПШИИЭМТ».

Претензия получена ответчиком 13 июля 2016 г., срок на добровольное исполнение истек 13 августа 2016 г., требования истца до настоящего времени не удовлетворены.

Данные обстоятельства легли в основу настоящего иска.

Суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав следующее.

Основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является совокупность условий: факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями ответчика, документально подтвержденный размер убытков.

Согласно п. 1 ст. 62 ЗК РФ убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Подпункт 2 п. 1 ст. 57 ЗК РФ предусматривает возмещение в полном объеме, в том числе упущенной выгоды, убытков, причиненных ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц.

При этом убытки возмещаются землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи.

Материалами дела подтвержден факт причинения вреда противоправными действиями АО «РИТЭК».

Размер ущерба подтвержден судебной экспертизой, проведение которой было поручено Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Волгоградский государственный технический университет», экспертам: Околеловой Алле Ароновне, Сидельниковой Ольге Петровне, Азарову Валерию Николаевичу; обществу с ограниченной ответственностью «Волгоград-Консалтинг», эксперту Ерихову Алексею Викторовичу; акционерному обществу «Волжский оргсинтез», согласно заключению которой рыночная стоимость объекта биологической рекультивации: земельный участок площадью примерно 220 на 80 метров, земельный участок

площадью примерно 320 на 65 метров, земельный участок площадью примерно 170 на 42 метров входящего в состав земельного участка с кадастровым номером 34:14:010004:303, расположенного по адресу Волгоградская область, Котовский район, примерно в 5,5 км по направлению на юго-восток от ориентира здание почты с.Сосновка на дату оценки составляет 3 111 581 рубль.

Представленный истцом в материалы дела план рекультивации нарушенных земель и составленный на основании плана рекультивации отчет об определении рыночной стоимости ущерба причиненного почвам правомерно не приняты судом первой инстанции, поскольку данные заключения получены вне рамок рассмотрения дела, и не может быть признано экспертным заключением, полученным в соответствии со статьей 86 А, и не является допустимым доказательством.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25 сентября 2018 г. судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Дело № А12-13806/2017

Управление Федеральной службы по Надзору в сфере природопользования по Волгоградской области обратилось в суд с иском к АО «Каустик» о взыскании денежных средств сумме 35 880 000 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 01 февраля 2018 г. в удовлетворении заявленных исковых требований отказано в полном объеме.

Как следует из материалов дела, 09 сентября 2016 г. в результате порыва трубопровода, принадлежащего АО «Каустик» земельный участок (кадастровый номер 34:26:070101:82), принадлежащий на праве собственности Кадыровой Г.А., расположенный по адресу: Волгоград, ул. 40 лет ВЛКСМ 636 был затоплен пастообразным раствором грязно-белого цвета (раствором хлорида натрия), площадью 23000 м². В ходе осмотра земельного участка были взяты пробы почвы, что подтверждается протоколами (актами) отбора (измерений) проб почвы № 348 и № 349 от 17 ноября 2016 г.

Факт принадлежности трубопровода АО «Каустик», а также факт порыва 09 сентября 2016 г. трубопровода, в результате которого произошло затопление пастообразным раствором хлорида натрия земельного участка с кадастровым номером 34:26:070101:82 не оспаривались представителем ответчика АО «Каустик» в ходе судебного разбирательства.

13 февраля 2017 г. Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области в адрес АО «Каустик» направлено письмо с указанием на возмещение вреда, причиненного загрязнением почвы в размере 35 880 000 руб., с приложением протокола испытаний, расчета вреда и заключения экспертной организации ФГБУ «ЦЛАТИ по ЮФО». Поскольку АО «Каустик» в добровольном порядке не произвело возмещение причиненного вреда загрязнением почвы, Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области обратилось с настоящими исковыми требованиями в суд.

Принимая законное и обоснованное решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции правомерно исходил из следующего.

Как установлено судом первой инстанции, в отношении АО «Каустик» было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, вынесено постановление № 14/08-2016-ВН от 21 декабря 2016 г. о привлечении к ответственности.

Решением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 21 марта 2017 г. вышеуказанное постановление о привлечении АО «Каустик» к административной ответственности было отменено, материалы дела об административном правонарушении направлены на новое рассмотрение в Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области. Основанием для отмены постановления судом указано, что не установлено место уничтожения плодородного слоя почвы, отсутствуют сведения о загрязнении земельного участка, степени загрязнения и степени опасности загрязнения для здоровья людей и окружающей среды.

В ходе нового рассмотрения 09 июня 2017 г. по указанному факту в отношении АО «Каустик» было вновь вынесено постановление о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Решением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 01 сентября 2017 г. вышеуказанное постановление о привлечении АО «Каустик» к административной ответственности было отменено, материалы дела об административном правонарушении направлены повторно на новое рассмотрение в Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области. В качестве основания отмены было указано, что не установлено превышение показателей наличия веществ в пробах, не установлен факт наличие плодородного слоя земельного участка.

05 октября 2017 г. в отношении АО «Каустик» Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области было вынесено постановление №14/08-2016-ВН о прекращении производства по делу по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 69 АПК РФ, вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дела по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции, и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Оценивая законность вынесенных Управлением постановлений, Красноармейский районный суд пришел к выводу о том, что из обжалуемых постановлений не следует, что имело место уничтожение плодородного слоя почвы, равно, как и то, что имело место загрязнение земельного участка такой степени, что можно сделать вывод именно о порче земли, и что загрязняющее вещество является опасным для здоровья людей и окружающей среды. В обоих случаях основаниями для признания названных постановлений незаконными послужили выводы суда об отсутствии у Управления Росприроднадзора каких-либо доказательств в подтверждение факта порчи земли или уничтожения плодородного слоя почвы в результате разгерметизации трубопровода АО «КАУСТИК» на земельном участке с кадастровым номером 34:26:070101:82.

Судебная коллегия, посчитала, что истцом не доказан сам факт вредного воздействия на здоровье человека, окружающую среду, плодородие земель (негативное изменение состояние почвы земельного участка), возникшего в результате порыва трубопровода АО «Каустик».

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23 августа 2018 г. судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Дело № А12-15723/2017

Государственное бюджетное специализированное стационарное учреждение социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным решения комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области об отказе ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» в согласовании проекта нормативов образования отходов и лимита на их размещение.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 14 августа 2017 г. по делу № А12-15723/2017 заявленные требования удовлетворены.

Как следует из материалов дела, 19 октября 2016 г. ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» обратилось в Комитет с заявлением об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.

В ответ на указанное обращение комитет сообщил, что на основании приказа Минприроды Российской Федерации от 10 сентября 2010 г. № 399 «Об утверждении списка конкретных объектов хозяйственной и иной деятельности по территории Волгоградской области, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и подлежащих федеральному экологическому контролю», ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» относится к объектам, подлежащим федеральному государственному экологическому надзору, и установление нормативов образования отходов и лимитов на их размещение осуществляет Управление Росприроднадзора Волгоградской области.

ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов», деятельность которого заключается в предоставлении социальных услуг с обеспечением проживания, включено в список конкретных объектов хозяйственной и иной деятельности по территории Волгоградской области, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и подлежащих федеральному государственному экологическому контролю, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10 сентября 2010 г. № 399, однако деятельность предприятия не соответствует критериям определения объектов федерального государственного экологического надзора, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 903.

Учитывая, что объекты, эксплуатируемые учреждением не соответствуют критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 903, данная организация не эксплуатирует объекты, подлежащие федеральному государственному экологическому надзору, следовательно, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что отказ комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области в согласовании проекта нормативов образования отходов и лимита на их размещение является незаконным и нарушающим права и законные интересы заявителя.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об удовлетворении требования ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» о признании незаконным решения Комитета об отказе в согласовании проекта нормативов образования отходов и лимита их размещения и признании его незаконным.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 06 февраля 2018 г. судебные акты нижестоящих судов оставлены без изменения.

Дело № А12-23002/2017

В Арбитражный суд Волгоградской области обратилось муниципальное унитарное предприятие «Городской водоканал г. Волгограда» с заявлением:

о признании незаконным отказа Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области в производстве корректировки платы за негативное воздействие на окружающую среду за сброс загрязняющих веществ в водные объекты за период 2014 год и 1, 2 кварталы 2015 г. путем ее уменьшения на величину фактически произведенных затрат на реализацию природоохранных мероприятий в размере 53 704 190,70 рублей,

об обязании Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области произвести корректировку платы муниципальному унитарному предприятию «Городской водоканал г. Волгограда» за негативное воздействие на окружающую среду за сброс загрязняющих веществ в водные объекты за период 2014 г. и 1, 2 кварталы 2015 г. путем ее уменьшения на величину фактически произведенных затрат на реализацию природоохранных мероприятий в размере 53.704.190,70 рублей.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 16 октября 2017 г. по делу № А12-23002/2017 в удовлетворении иска отказано.

Апелляционная коллегия считает выводы суда первой инстанции обоснованными и подтвержденными собранными по делу доказательствами.

Муниципальное унитарное предприятие «Городской водоканал г. Волгограда» обратилось в Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области с письмом от 19 мая 2017 г. № 01558и-17 о проведении корректировки платы за негативное воздействие на окружающую среду в части сброса загрязняющих веществ в водные объекты за период 2014 г., 1, 2 квар-

талы 2015 г. путем ее уменьшения на величину фактически произведенных затрат на реализацию природоохранных мероприятий в размере 53 704 190,70 рублей.

Управление отказало муниципальному унитарному предприятию «Городской водоканал г. Волгограда» в проведении корректировки платы за негативное воздействие за вышеуказанные периоды, указав, что расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом фактически произведенных затрат на реализацию природоохранных мероприятий предприятием в управление не представлялся, планом снижения сбросов на 2013-2018 г. предусмотрены мероприятия для очистных сооружений на острове Голодный, при этом устранение провисов канализационных дюкеров от ГНС на остров Голодный и мероприятия на водовыпуске оврага Проломный планом не предусмотрены, из представленных документов не представляется возможным определить загрязняющие вещества, по которым произведено снижение объема сбросов и уменьшен размер платы.

В течение 2014, 2015 г. предприятием выполнены природоохранные мероприятия, направленные на улучшение качества сточных вод, на общую сумму 53 704 190,70 рублей. Для выполнения перечисленных мероприятий предприятием заключены соответствующие договоры.

Вместе с тем, согласно плану снижения сбросов на 2013–2018 г., согласованному руководителем управления 06 февраля 2013 г., предусмотрены мероприятия для очистных сооружений на острове Голодный, при этом устранение провисов канализационных дюкеров от ГНС на острове Голодный и мероприятия на водовыпуске оврага Проломный, планом не предусмотрены.

Как следует из положений Правил уменьшения платы за негативное воздействие на окружающую среду в случае проведения организациями, осуществляющими водоотведение, абонентами таких организаций природоохранных мероприятий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. № 347, вычитание суммы затрат на реализацию природоохранных мероприятий производится из платы только по тем показателям (каждому загрязняющему веществу, по которому производится расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду в части сбросов), по которым в соответствии с планом предусматривается снижение объема сбросов загрязняющих веществ, поступающих в окружающую среду.

Вместе с тем какого-либо расчета снижения платы за негативное воздействие на окружающую среду применительно к показателям по

каждому загрязняющему веществу, по которому производится расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду в части сбросов, предприятием не было представлено. Соотнести заявленные предприятием затраты на реализацию природоохранных мероприятий с показателями по каждому загрязняющему веществу, по которым в соответствии с планом предусмотрено снижение объема сбросов загрязняющих веществ, не представляется возможным.

Из имеющихся в материалах дела доказательств также не следует, что предприятием в управление представлены расчеты платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом фактических произведенных затрат с приложением документов, установленных пунктом 6 Правил.

31 января 2014 г. муниципальное унитарное предприятие «Городской водоканал г. Волгограда» обратилось в управление с заявлением о выдаче разрешения на сброс вредных загрязняющих веществ в водный объект – река Волга (в связи с истечением срока действия ранее выданного разрешения №0010), представив отчет о выполнении плана снижения сбросов на 2013 – 2018 г. Письмом управления от 14 марта 2014 г. № 1219 заявителю указано на невыполнение плана снижения сбросов, на не достижение запланированной эффективности мероприятий, предусмотренных планом снижения сбросов на 2013 – 2018 г., в связи с чем разрешение на сброс от 14 марта 2014 г. № 0011 (срок действия с 14 марта 2014 г. по 03 марта 2016 г.) выдано предприятию без установления нормативов (лимитов) на сброс веществ, снижение сброса которых предусматривалось планом. Таким образом, доводы предприятия о наличии оснований для уменьшения платы за негативное воздействие на окружающую среду на величину фактически произведенных затрат на реализацию природоохранных мероприятий подлежат отклонению на том основании, что в отношении муниципального унитарного предприятия «Городской водоканал г. Волгограда» лимиты на сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в спорный период (2014, 1, 2 кварталы 2015 г.) не устанавливались. Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о реализации предприятием природоохранных мероприятий, затраты по которым в заявленном размере привели к достигаемому экологическому эффекту в виде снижения вредного воздействия на окружающую среду.

Дело № А12-28194/2017

В Арбитражный суд Волгоградской области обратился Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области с иском к акционерному обществу «Ренейссанс Констракшн» о возмещении вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей природной среды, в размере 3 252 878 руб. 20 коп.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 26 апреля 2018 г. по делу № А12-28194/2017 с акционерного общества «Ренейссанс Констракшн» в пользу Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области в счет возмещения вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, взыскан ущерб в сумме 2 287 878 руб. 20 коп.

Как следует из материалов дела, на основании поступившего обращения гражданина в администрацию Волгоградской области об осуществлении сброса отходов (осадков) из выгребных ям на почву в границах территории земельного участка профилактории по адресу г. Волгоград, ул. Вилянская, 21 К, истцом 19 октября 2015 г. в отношении ответчика вынесено определение о возбуждении административного дела по признакам ст. 8.2 КоАП РФ и проведении административного расследования.

В ходе административного расследования госорганом установлено, что на основании договора от 28 ноября 2013 г. ответчик арендует у общества с ограниченной ответственностью «Волгоград-Имущество» имущество находящееся по вышеуказанному адресу, а именно: кирпичное трехэтажное здание площадью – 2517,9 м для проживания сотрудников общества; кирпичное здание насосной станции фекальных стоков площадью 20,3 кв.м; здание котельной площадью 15,1 кв.м (далее – недвижимое имущество) и земельный участок с кадастровым номером 34:26:070102:5 общей площадью 17 700 кв.м занятый недвижимым имуществом.

Факт сброса жидких отходов IV класса опасности в недра и на почву подтвержден данными аккредитованной лаборатории муниципального учреждения «Городское управление аналитического и оперативного контроля качества и окружающей природной среды», представленными протоколами количественного химического анализа почвы от 05 ноября 2015 г., согласно которым превышен ПДК нитрат-ионов в 1,2 раза, азот аммонийного по сравнению с содержанием в фоновой пробе на глубине 0-5 см в 11,3 раза, на глубине 5-20 см в 4,5 раза.

Постановлением от 01 декабря 2015 г. № 05-29/32-2398 ответчик признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 40 000 руб.

Постановлением от 01 февраля 2015 г. № 05-29/32-2080 ответчик признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 105 000 руб.

Указанные постановления о назначении административного наказания обществом не оспорены.

Факт загрязнения почвы и объем сброса отходов подтвержден в рамках административного расследования, в том числе письмами ООО «Вакуум Трак» – организации, осуществлявшей вывоз отходов, от 05 сентября 2015 г., 20 сентября 2015 г., от 05 ноября 2015 г.

Расчет размера вреда, причиненного объекту охраны окружающей среды, выполнен на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей природной среды, утвержденной приказом Минприроды России от 08 июля 2010 г. № 238.

Доказательств проведения рекультивационных работ ответчиком не представлено. Судом первой инстанции учтены понесенные ответчиком затраты по устранению вреда, а именно 95 000 руб. – по вывозу 500 куб.м. отходов, 870 000 руб. – работы по очистке загрязненной территории, что подтверждается универсальным передаточным документов № 22 от 30 ноября 2015 г., договором на выполнение работ по очистке территории, актом выполненных работ № 1 от 30 декабря 2015 г.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Дело № А12-30499/2017

Общественная организация – Волгоградское областное общество охотников и рыболовов (далее – ОО – ВООО и Р) обратилась в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным отказа Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области (далее – Комитет) в выдаче бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов в количестве 16000 штук в сезон охоты 2017 г., выраженного в письме от 08 августа 2017 г. № 10-17-05/11565.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 17 ноября 2017 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Как видно из материалов дела, ОО – ВООО и Р обратилась в Комитет с заявкой от 03 августа 2017 г. № 445 на выдачу бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов (пернатая дичь) в количестве 16000 штук в сезон охоты 2017 г. Письмом от 08 августа 2017 г. № 10-17-05/11565 Комитет отказал организации выдать бланки разрешений на добычу охотничьих ресурсов в количестве 16000 штук со ссылкой на Порядок подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, утвержденный приказом Минприроды России от 29 августа 2014 г. № 379 «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц» (далее – Порядок № 379). Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что оспариваемый отказ Комитета соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Апелляционный суд считает выводы суда первой инстанции правомерными по следующим основаниям.

Как следует из письма Комитета от 08 августа 2017 г. № 10-17-05/11565 основанием для отказа ОО – ВООО и Р в выдаче бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов послужило отсутствие в заявке организации информации о количестве охотничьих ресурсов, на добычу которых предполагается выдавать разрешения в течение сезона охоты, по каждому закрепленному охотничьему угодью.

В апелляционной жалобе, как и в заявлении, организация ссылается на то, что основанием для отказа явилось незаконное требование Комитета (отсутствующее как основание для отказа в Приказе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 379) подать заявки на выдачу бланков разрешений по каждому в отдельности охотничьему угодью.

Судом апелляционной инстанции установлено, что из поступившей в Комитет заявки ОО – ВООО и Р о выдаче бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов в сезон охоты 2017 г. в количестве 16000 штук не представлялось возможным установить соответствуют ли указанные в заявке сведения об охотничьих ресурсах, предполагаемых к добыче, и их количестве, на добычу которых предполагается выдавать разрешения в течение сезона охоты, данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания, установленным нормативам и нормам в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, а также квотам добычи охотничьих ресурсов, поскольку

содержащиеся в заявке сведения указаны не в разрезе закрепленных за обществом охотничьих угодий.

В связи с чем организации было отказано в выдаче бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов и предложено обратиться в Комитет повторно с заявкой на выдачу бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов, указав в ней сведения в разрезе закрепленных за обществом охотничьих угодий.

Из материалов дела следует, что 27 августа 2017 г. у ОО – ВООО и Р заканчивались сроки действия долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира и договоров о предоставлении территорий, акваторий Волгоградской области для пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты.

04 июля 2017 г. ОО – ВООО и Р обратилась в Комитет с заявлением, впоследствии уточненным 14 августа 2017 г., о заключении 26 охотхозяйственных соглашений в отношении ранее закрепленных за организацией охотничьих угодий.

Вместе с тем из заявки организации не представлялось возможным установить на территории каких охотничьих угодий выданные разрешения будут предоставлять охотникам право на осуществление охоты: на территории 39 охотничьих угодий, закрепленных за организацией на основании 39 долгосрочных лицензий, срок действия которых истек 27.08.2017 или на территории 26 охотничьих угодий, в отношении которых организация изъявила желание заключить 26 охотхозяйственных соглашений.

В данном случае от организации не требовалось подачи нескольких заявок на выдачу бланков разрешений на добычу охотничьих ресурсов, Комитетом было предложено представить одну заявку, но с необходимыми сведениями.

Дело № А57-14432/2018

В Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила апелляционная жалоба акционерного общества «Транснефть-Приволга» на определение Арбитражного суда Саратовской области от 16 октября 2018 г. по делу № А57-14432/2018 об отказе в передаче дела по подсудности.

Выводы суда первой инстанции в рамках рассмотрения спора основаны на том, что предмет спора касается деятельности филиала АО «Транснефть-Приволга» в Саратовской области.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, судебная коллегия с выводами суда не согласилась, принимая во внимание следующее.

Согласно ч. 5 ст. 36 АПК РФ иск к юридическому лицу, вытекающий из деятельности его филиала, представительства, расположенных вне места нахождения юридического лица, может быть предъявлен в арбитражный суд по месту нахождения юридического лица или его филиала, представительства.

Согласно Уставу АО «Транснефть-Приволга» основным видом деятельности общества является транспортировка по магистральным трубопроводам нефти, газа и продуктов их переработки (п. 4.2).

Как следует из заявленных требований, авария произошла вследствие транспортировки нефти по магистральному нефтепроводу, а таким видом деятельности занимается именно общество, а не его филиал. Место нахождения АО «Транснефть-Приволга»: 443020, Россия, г. Самара, ул. Ленинская, 100.

В Саратовской области, г. Саратове, АО «Транснефть-Приволга» имеет филиал – «Саратовское районное нефтепроводное управление» (410009, Россия, г. Саратов, ул. Луговая, 118).

Постановлением № 4-3/2018 по делу об административном правонарушении, вынесенным Федеральной службой по надзору в сфере природопользования от 13 марта 2018 г., АО «Транснефть-Приволга» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 000 рублей.

Каких-либо оснований, свидетельствующих о наличии альтернативной подсудности, истцом не указано.

Из постановления по делу об административном правонарушении от 13 марта 2018 г. № 4-3/2018 следует, что порчу земель, а именно уничтожение плодородного слоя почвы допустило АО «Транснефть-Приволга», которое признано виновным и привлечено к административной ответственности.

Кроме того, коллегией принято во внимание, что в соответствии с Актом оценки стоимости зданий и сооружений государственного предприятия – Производственное объединение приволжских магистральных нефтепроводов по состоянию на 01 июля 1992 г., утвержденного Распоряжением Минимущества России от 21 марта 2002 г. № 687-р, магистральный нефтепровод «Куйбышев-Лисичанск» проходит по территории нескольких субъектов РФ, а именно Самарской, Саратовской, Волгоградской и Ростовской областям, а соответственно является межрегиональным нефтепроводом, который обслуживается силами всего общества, а не отдельного филиала, что подтверждает доводы

апелляционной жалобы о непредставлении истцом доказательств, свидетельствующих о наличии оснований полагать, что заявленный иск вытекает из деятельности Саратовского филиала АО «Транснефть-Приволга» – «Саратовское районное нефтепроводное управление».

Тем самым, из материалов дела не усматривается, что настоящий иск о возмещении ущерба, причиненного юридическим лицом, вытекает из деятельности филиала юридического лица. (Аналогичная правовая позиция – постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2013 г. по делу № А12-17026/2013).

Дело № А57-15354/2017

По делу № А57-15354/2017 Управление Росприроднадзора по Саратовской области обратилось с иском, уточненным в прядке ст. 49 АПК РФ, к автономной некоммерческой организации по управлению в жилищно-коммунальной сфере «Красный текстильщик о взыскании суммы ущерба, причиненного водному объекту вследствие нарушения водного законодательства, в результате сброса недостаточно очищенных сточных вод, в размере 1169090 руб.

Как следует из материалов дела, ответчик – АНО УЖКС «Красный Текстильщик» осуществляет сброс сточных вод в водный объект – Волгоградское водохранилище. Предприятием разработаны и согласованы Нормативы допустимого сброса сточных вод. Предприятием получено Разрешение № Срт-бр на сбросы веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты от 21 июля 2016 г., действующее по 20 июля 2021 г.. Ответчику разрешено осуществлять сброс двенадцати загрязняющих веществ.

Для АНО УЖКС «Красный Текстильщик» установлены следующие нормативы допустимого сброса сточных вод (НДС): по взвешенным веществам – 3,5 мг/дм³, по нитрат-анионам – 8,9 мг/дм³, по аммоний-иону – 0,49 мг/дм³, по нитрит-анионам – 0,049 мг/дм³, по сухому остатку – 830,7 мг/дм³, по хлорид-анионам – 125,8 мг/дм³, по сульфат-анионам – 97,6 мг/дм³, по фосфатам – 0,2 мг/дм³, по нефтепродуктам – 0,05 мг/дм³, по БПКполн – 3,0 мг/дм³, по СПАВ – 0,1 мг/дм³, по железу – 01 мг/дм³.

В рамках внеплановых выездных проверок, проводимых истцом с привлечением специалистов ФГБУ «ЦЛАТИ по ПФО» проведен отбор и анализ проб сточных и природных вод.

По результатам количественного химического анализа природной (сточной) воды, выполненного ФБУ «ЦЛАТИ по Приволжскому Федеральному округу» филиал «ЦЛАТИ по Саратовской области» бы-

ли составлены протоколы результатов от 13 февраля 2017 г. № 13, 13 февраля 2017 г. № 14, 15 февраля 2017 г. № 23/1, 15 марта 2017 г. № 23/2, 27 марта 2017 г. № 28/1, 27 марта 2017 г. № 28/2, по которым были установлены превышения нормативов допустимого сброса сточных вод.

По факту нарушения требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение, засорение и (или) истощение, в отношении ответчика было вынесено Постановление о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 15 июня 2018 г., оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04 сентября 2018 г., в удовлетворении заявленных исковых требований отказано в полном объеме.

Между тем, постановлением окружного суда от 25 декабря 2018 г. выводы судов первой и апелляционной инстанций по настоящему делу признаны противоречащими Решению Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № АКПИ15-249, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими п. 9, 11 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной Приказом Минприроды РФ от 13 апреля 2009 г. № 87. В частности, в данном решении Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды федеральный законодатель назвал факторы, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, в том числе на водные объекты, такие как загрязнение, истощение, порча, уничтожение, деградация, разрушение, в результате которых имеет место причинение вреда.

Поскольку судебные акты по настоящему делу приняты без учета вышеуказанных положений ВК РФ и Закона об охране окружающей среды, а также разъяснений, содержащихся в п. 7, 14 Постановления Пленума ВС РФ № 49, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О, Решении Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № АКПИ15-249, без проверки расчета возмещения вреда, представленного истцом, по неполно исследованным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного рассмотрения дела, настоящий спор направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Принимая к рассмотрению данный спор с учетом выводов окружного суда, арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что для возложения гражданско-правовой ответственности по ст. 77

Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ за гражданско-правовой деликт лицу, обратившемуся с соответствующим требованием, необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств: противоправный характер действий (бездействия) причинителя вреда, вину данного лица, наличие вреда окружающей среде, факт и размер причиненных противоправными действиями этого лица убытков, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) причинителя вреда и возникшим вредом.

Как ранее отмечалось, требования истца о взыскании вреда, причиненного водным объектам, основаны на установленных в ходе проверки фактах превышения концентрации загрязняющих веществ в сточных водах в месте выпуска по отношению к утвержденным нормативам допустимых сбросов.

Исследовав и оценив в порядке ст. 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, арбитражный суд счел доказанным факт наступления негативных изменений состояния водного объекта, деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов вследствие сброса сточных вод в рассматриваемый период, в связи с чем требования удовлетворил.

При этом возражения ответчика о том, что истцом не представлено доказательств суммы ущерба, были отклонены как несостоятельные.

Так, согласно заключению эксперта, судя по химическим показателям, деградация экосистем произойти не могла, поскольку предельно допустимые концентрации (далее – ПДК) нормативов качества воды не превышены.

Однако, в силу ч. 2 ст. 16 Закона № 7-ФЗ сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты уже являются одним из видов негативного воздействия на окружающую среду.

Дело № А12-43060/2017

По делу № А12-43060/2017 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суда поступила апелляционная жалоба Волго-Каспийского территориального управления Федерального агентства по рыболовству на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16 февраля 2018 г. по делу № А12-43060/2017, которым отказано в удовлетворении иска Управления о взыскании в счет возмещения вреда, причиненного водным биологическим ресурсам при проведении эксплуатационных землечерпательных работ в навигацию 2014 г., связанных с обеспечением судоходных условий на р. Волга в границах Волгоградской области в рамках госзаказа в сумме 535 796,6 руб.

Как следует из материалов дела, ответчиком при выполнении государственного задания по содержанию внутренних водных путей в навигацию 2014 г. в границах Волгоградской области по факту было изъято 876,05 тыс. куб. м. грунта, в результате чего был причинен ущерб водным биологическим ресурсам.

Истец полагает, что в результате был причинен ущерб водным биологическим ресурсам.

Обжалуя решение суда, заявитель апелляционной жалобы считает, что дноуглубительные работы по содержанию внутренних водных путей должно осуществляться по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства в соответствии с ч. 2 ст. 50 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве), в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Поддерживая выводы суда первой инстанции и отклоняя доводы заявителя апелляционной жалобы, коллегия исходила из следующего.

Деятельность, указанная в ч. 1 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, осуществляется только по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов).

Однако положениями ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов закреплен закрытый перечень видов работ, осуществление которых подлежит обязательному согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а именно: территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировка территории, архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности.

Таким образом, положения ст. 34 Закона об окружающей среде, ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов распространяются на строительные и аналогичные работы, проводимые на объектах капитального строительства, вместе с тем указанные законы не распространяют свое действие на путевые работы, сопряженные с необходимостью содержания внутренних водных путей.

Из материалов дела усматривается, что ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» осуществляло не строительные и аналогичные работы, а путевые работы (эксплуатационные землечерпательные работы в навигацию 2014 г., связанные с обеспечением судоходных условий) на объекте внутренних водных путей (р. Волга в границах Волгоградской области), не являющемся по смыслу п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ объектом капитального строительства.

Таким образом, ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» проводило путевые работы, на которые не распространяет свое действие ст. 34 Закона № 7-ФЗ и ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов.

Более того, проводимые ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» путевые работы не требовали специальных разрешений и согласований с компетентным административным органом в области рыболовства.

Часть 1 ст. 47 Водного кодекса РФ устанавливает, что использование поверхностных водных объектов в качестве путей сообщения осуществляется в соответствии с законодательством о водном транспорте.

Согласно ч. 1 ст. 8 КВВТ РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) содержание внутренних водных путей, в том числе и проведение путевых работ, возложено на бассейновые органы государственного управления внутренним водным транспортом.

В целях обеспечения безопасности судоходства работы по содержанию внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений на них осуществляются без специальных разрешений на проведение путевых работ (ч. 3 ст. 8 КВВТ РФ).

Таким образом, ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» осуществляло эксплуатационные землечерпательные работы в навигацию 2014 г., связанные с обеспечением судоходных условий на р. Волга в границах Волгоградской области, без каких-либо специальных разрешений на данную деятельность.

Вместе с тем, деятельность, указанная в ч. 1 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, осуществляется только по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства в порядке, установленном Правительством РФ (ч. 2 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов).

Таким образом, принимая во внимание требования ч. 2 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов и

положения ч. 3 ст. 8 КВВТ РФ, путевые работы, проводимые ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» не подпадают под действие ч. 1 ст. 50 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов.

Более того, коллегией принято во внимание то обстоятельство, что проводимые ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» эксплуатационные землечерпательные работы в навигацию 2014 г., связанные с обеспечением судоходных условий на р. Волга в границах Волгоградской области, связаны исключительно с обеспечением безопасности судоходства в рамках выполнения государственного задания.

Вместе с тем в Государственном задании ФБУ «Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей» не предусмотрено выделение субсидий или иных бюджетных средств, целью которых является возмещение ущерба водным биологическим ресурсам, причиненного при производстве работ, направленных на содержание внутренних водных путей.

Дело № А12-50356/2016

По делу № А12-50356/2016 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила апелляционная жалоба акционерного общества «Ренейссанс Констракшн» на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09 января 2016 г..

Предметом спора по настоящему делу выступало требование общества о признании незаконными, действия Комитета природных ресурсов и экологии Волгоградской области по предъявлению требований о перечислении денежных средств в сумме 3 252 878, 2 в качестве стоимости вреда причиненного объекту охраны окружающей природной среды, выраженные в письме Комитета природных ресурсов и экологии Волгоградской области № 32/2398-1 от 08 июня 2016 г., посчитав действия Комитета несоответствующими ст. 78 Закона № 7-ФЗ; Приказа Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

Как следует из материалов дела, по результатам проверки обращения Администрации Волгоградской области (на основании сообщения гражданина), комитетом проведено административное расследование в отношении общества об осуществлении сброса отходов (осадков) из выгребных ям на почву в границах прилегающего земельного участка.

Постановлениями комитета от 01 декабря 2015 г. № 05-29/32-2080, 05-29/32-2398 общество признано виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.2, 8.6 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде административного штрафа. Названные постановления комитета обществом не оспорены.

Комитетом в адрес общества, для решения вопроса о добровольном возмещении ущерба, направлено письмо от 08 июня 2016 г. № 32/2398-1 с расчетом исчисления ущерба, возникшего в результате неправомерных действий общества.

Ссылаясь на незаконность письма комитета от 08 июня 2016 г. № 32/2398-1 по причине несогласия с исчислением размера вреда, общество обратилось с настоящими требованиями.

По смыслу ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200 АПК РФ необходимым условием для удовлетворения такого заявления является установление судом одновременно двух обстоятельств: несоответствие оспариваемого действия закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Отказывая в удовлетворении рассматриваемого иска, суд первой инстанции исходили из того, что оспариваемое обществом требование о добровольном возмещении вреда выдано в соответствии с действующим законодательством. Данное требование не нарушает прав и законных интересов заявителя, поскольку не возлагает на него дополнительных обязанностей и не влечет для него негативных последствий, связанных с его невыполнением, так как содержит исключительно предложение о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в добровольном порядке.

В нарушении ст. 65 АПК РФ обществом не представлено в материалы дела доказательств как несоответствия требованиям действующего законодательства действий Комитета по представлению расчета вреда в качестве информационного сообщения, так и нарушения прав заявителя такими действиями.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судами апелляционной и кассационной инстанций.

Следует отметить, что определением Верховного Суда РФ от 30 октября 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Дело № А12-54537/2016

В рамках дела № А12-54537/2016 Общественная организация – Волгоградское областное общество охотников и рыболовов обратилась в комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области с заявлением от 08 июля 2016 г. № 861 о заключении охотхозяйственных соглашений в отношении 31 охотхозяйства.

По итогам рассмотрения заявления Комитетом письмом от 29 июля 2016 г. № 10-17-05/6792 организации отказано в заключении охотхозяйственных соглашений на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П, согласно которому до внесения в законодательство об охране и сохранении охотничьих ресурсов необходимых изменений применение ч. 3 ст. 71 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приостанавливается.

Заявитель, полагая, что отказом Комитета в заключении охотхозяйственных соглашений нарушены его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд с указанными выше требованиями.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, пришел к выводу о том, что организации правомерно отказано в заключении охотхозяйственных соглашений.

Поддерживая выводы суда первой инстанции, апелляционная коллегия исходила из того, что с принятием Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ) утратили силу положения ранее действовавшего законодательства о выдаче долгосрочных лицензий. Выдачи этих лицензий предусмотрено заключение на конкурсной основе охотхозяйственных соглашений.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 71 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ право долгосрочного пользования животным миром, которое возникло у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняется до истечения срока действия указанных лицензий, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Часть 2 названной статьи устанавливает, что долгосрочные лицензии, указанные в ч. 1 настоящей статьи, не подлежат продлению.

В части 3 закреплено, что юридические лица, индивидуальные предприниматели, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, вправе заключить охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации», ч. 3 ст. 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о сроках охотхозяйственных соглашений в отношении охотничьих угодий, заключаемых без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений лицами, имеющими долгосрочные лицензии на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, признана не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 9 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2) и 34 (ч. 1), поскольку в силу неопределенности своего нормативного содержания она порождает возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения содержащихся в ней положений.

Конституционный Суд РФ предписал законодателю, – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем постановлении, – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания ч. 3 ст. 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

На дату обращения заявителя в Комитет и до настоящего времени изменения в законодательство не внесены. Соответственно, вывод о неконституционности нормы сохраняет свое действие.

Анализ вышеизложенного, по мнению судебной коллегии, позволяет прийти к выводу о том, что лица, указанные в ч. 3 ст. 71 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, не вправе заключить

охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений, до принятия федеральным законодателем мер по устранению неопределенности нормативного содержания ч. 3 ст. 71 Федерального закона.

Дело № А12-61669/2016

По делу № А12-61669/2016 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суда поступила апелляционная жалоба общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Цефей» на решение суда Волгоградской области от 29.12.2016.

В рамках рассмотрения апелляционной жалобы, коллегией установлено, что 05 декабря 2014 г. в Комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области поступило обращение ООО «Терминал» о фактах несанкционированного размещения строительных отходов, сброса отходов на почву юридическим лицом ООО «Волга Телеком Стройсервис», а именно: мусора от сноса и разборки зданий, строений, сооружений, отходов цемента в кусковой форме на земельном участке.

В ходе проведенного Комитетом административного расследования установлено, что отходы строительного мусора от сноса и разборки зданий на почву в границах земельного участка размещены юридическим лицом ООО «Строительная компания «Цефей», что является нарушением ч. 1, 2 ст. 51 Закона № 7-ФЗ, ч. 5.6.7 ст. 12 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Земельный участок, где были складированы отходы, не является объектом размещения отходов и не включен в региональный реестр размещения отходов, следовательно, размещение и захоронение на ней отходов ООО «СК Цефей» является незаконным.

Указанные обстоятельства явились основанием обращением истца в суд с настоящими исковыми требованиями.

Прямой запрет на сброс отходов производства и потребления на почву содержит ч. 2 ст. 51 Закона № 7-ФЗ.

Как указано в ст. 51 Закона № 7-ФЗ отходы производства и потребления, радиоактивные отходы подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды и регулироваться законодательством Российской Федерации.

Запрещается сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву (ч. 2 ст. 51 Закона № 7-ФЗ).

Постановлением старшего государственного инспектора в области охраны окружающей среды Волгоградской области Федченко Р.С. от 25 февраля 2015 г. № 02-18/1/- 47 ООО «СК Цефей» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.2 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Направленное в адрес ответчика предложение от 14 апреля 2016 г. (исх. № 338) об оплате суммы причиненного вреда почвам и исчисленному в стоимостной форме получено ООО «СК Цефей» 19.04. 2016, однако осталось без удовлетворения и ответа.

При исчислении размера причиненного ответчиком вреда использована Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная приказом Минприроды России от 08 июля 2010 г. № 238.

Так, исчисленный в стоимостной форме размер вреда, причиненный ООО «СК Цефей» почвам как объекту охраны окружающей среды, составляет 731 952 руб.

Поскольку материалами дела подтверждается наличие состава правонарушения, включающего в себя: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами и вину причинителя вреда, постольку выводы суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного почвам, в сумме 731952 руб. признаны коллегией правомерными.

Дело № А12-9822/2017

В рамках дела № А12-9822/2017 в Арбитражный суд Волгоградской области обратилось акционерное общество «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» с заявлением о признании недействительным предписания Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Волгоградской области от 10 февраля 2017 г. № 4-8/2017-ВН-2 об устранении выявленных нарушений.

Решением суда от 26 июля 2017 г. заявление АО «РИТЭК» удовлетворено, что послужило основанием для обращения в суд с апелляционной жалобой.

Как следует из материалов дела, АО «РИТЭК» осуществляет пользование недрами Верховского месторождения в соответствии с лицензией ВЛГ 01869 НЭ. Эксплуатационный фонд заявителя составляет 12 скважин.

На основании распоряжения Управления Росприроднадзора по Волгоградской области от 24 января 2017 г. № 8 в отношении АО «РИТЭК» проведена внеплановая документарная проверка выполнения предписаний от 13 января 2016 г. № 13/228-2016-1, от 13 января 2016 г. № 13/228-2016-2, от 13 января 2016 г. № 13/228-2016-3, от 13 января 2016 г. № 13/228-2016-4.

Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области в ходе проведенной проверки установлено, что АО «РИТЭК» выдано предписание от 13 января 2016 г. № 13/288-2016-3 с требованием в срок до 13 января 2017 г. выполнить условия, установленные пунктом 4.1.10 лицензии на пользование недрами ВЛГ 01869 НЭ – обеспечить соблюдение требований стандартов (норм, правил) в части сокращения фонда бездействующих скважин на Верховском месторождении.

Результаты зафиксированы в акте проверки от 10 февраля 2017 г.

10.02.2017 Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области АО «РИТЭК» выдано предписание об устранении выявленных нарушений. Срок исполнения предписания истекает 11 января 2018 г.

Оспоренным предписанием на АО «РИТЭК» возложена обязанность до 11 января 2017 г. выполнить предусмотренное пунктом 4.1.10 лицензии на пользование недрами ВЛГ 01869 НЭ условие. Обеспечить соблюдение требований, стандартов (норм, правил) в части сокращения фонда бездействующих скважин на Верховском месторождении.

АО «РИТЭК» не согласилось с выданным предписанием и обжаловало его в порядке главы 24 АПК РФ.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что предписание № 4-8/2017-ВН-2 не соответствует п. 10 абз. 2 ст. 22 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», п. 5.9 Правил разработки месторождений углеводородного сырья и нарушает п. 3.4 Условий пользования недрами Верховского месторождения.

Кроме того, суд первой инстанции сослался на постановление мирового судьи судебного участка № 27 Ленинского судебного района г. Самары Самарской области от 22 марта 2017 г. по делу № 5-149, которым производство по делу в отношении АО «РИТЭК» по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение оспоренного предписания, прекращено.

Между тем, при проверки обоснованности апелляционной жалобы Управления, судебной коллегией установлено, что изложенные в

обжалуемом решении суда выводы основаны на нормах, не подлежащих применению, а именно п. 5.9 Правил разработки месторождений углеводородного сырья, утвержденных приказом Минприроды России от 14 июня 2016 г. № 356, а также не применены, подлежащие применению нормы: пункт 9.8 указанных Правил.

По мнению коллегии, оспариваемое предписание от 10 февраля 2017 г. № 4-8/2017-ВН-1 принято по результатам внеплановой документарной проверки, проведенной Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области в отношении АО «РИТЭК», с целью проверки выполнения предписания от 13 января 2016 г. 13/228-2016-3.

Объективная сторона выявленного деяния, на устранение которого направлено предписание, выразилась в нарушении условий лицензии, п. 3.4 которой предписывает обеспечивать установленный уровень добычи и выйти на максимальный уровень.

На основании п. 10 ст. 12 Закона о недрах, условия пользования недрами, предусмотренные в лицензии, сохраняют свою силу в течение оговоренных в лицензии сроков либо в течение всего срока её действия. Изменения этих условий допускается только при согласии пользователя недр и органов, предоставивших лицензию, либо в случаях, установленных законодательством.

В случае значительного изменения объема потребления произведённой продукции по обстоятельствам, независящим от пользователя недр, сроки ввода в эксплуатацию объектов, определенные лицензионным соглашением, могут быть пересмотрены органами, выдавшими лицензию на пользование участками недр, на основании обращения пользователя недр.

Контролирующий орган правомерно применил п. 9.8 Правил разработки месторождений углеводородного сырья, утвержденных Приказом Минприроды России от 14 июня 2016 г. № 356. Нет оснований не применять его к данной ситуации.

Пунктом 9.8 Правил регламентированы допустимые величины бездействующего фонда скважин в процентах от количества скважин эксплуатационного фонда. Допустимая величина бездействующего фонда скважин при эксплуатационном фонде скважин от 11 до 50 составляет 20 %.

На данном месторождении в результате долгосрочного бездействия не эксплуатируются 100 % скважин, и требования контролирующего органа о сокращении их числа законны и не нарушают прав заявителя.

При этом вывод суда первой инстанции о невозможности исполнения требований п. 9.8 Правил ввиду его противоречия проектной

документации не на чем не основан. Противоречий между ними не установлено.

По итогам рассмотрения спора, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в целом позиция заявителя, направленная на сохранение в течение неопределенного срока бездействующего состояния месторождения газа, прямо противоречит целям и задачам развития газовой промышленности, является неправомерной попыткой найти способ выйти из-под существующего регулирования, а также произвольного установления сроков ввода месторождения в эксплуатацию.

Изложенные выводы легли в основу постановления суда апелляционной инстанции от 07 ноября 2017 г. об отмене решения суда и отказе в удовлетворении заявления.

Дело № А12-32025/2017

По делу № А12-32025/2017 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила апелляционная жалоба Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Волгоградской области на решение арбитражного суда Волгоградской области от 29 ноября 2017 г., которым признаны недействительными предписания Управления Росприроднадзора по Волгоградской области от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-01-ВН, № 4-135/2017-02-ВН в отношении ООО «Газнефтесервис».

Проверяя законность и обоснованность принятого по делу судебного акта, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области проведена внеплановая выездная проверка в отношении ООО «Газнефтесервис» с целью проверки выполнения предписаний от 04 октября 2016 г. № 13-173-16-01-ВН, 13-173-16-02-ВН, 13-173-16-04-ВН, в ходе которой установлен факт неисполнения предписаний от 04 октября 2016 г. № 13-173-16-02-ВН, 3-173-16-01-ВН.

На основании установленных в ходе проведения проверки обстоятельств управлением Росприроднадзора по Волгоградской области ООО «Газнефтесервис» были выданы:

предписание от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-01-ВН об устранении выявленных нарушений обязательных требований, которым возложена обязанность в срок до 01 декабря 2017 г. не допускать размещение (захоронение) отходов I-V классов опасности в глубоких горизонтах без соответствующей лицензии на пользование недрами.

предписание от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-02-ВН об устранении выявленных нарушений обязательных требований, которым воз-

ложена обязанность в срок до 01 декабря 2017 г. не допускать загрязнение недр и гидроминеральных ресурсов в ходе проведения работ, связанных с пользованием недрами на лицензионных участках.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые предписания от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-01-ВН, № 4-135/2017-02-ВН не содержат перечень мероприятий и указаний, не содержат четких формулировок относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю, и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения.

Возложение предписанием от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-01-ВН обязанности на общество не допускать размещение (захоронение) отходов I-V классов опасности в глубоких горизонтах без соответствующей лицензии на пользование недрами является неправомерным ввиду недоказанности осуществления обществом такой деятельности.

Равным образом возложение предписанием от 09 августа 2017 г. № 4-135/2017-02-ВН обязанности на общество не допускать загрязнение недр и гидроминералогических ресурсов в ходе производства работ, связанных с пользованием недрами на лицензионных участках, является неправомерным ввиду недоказанности осуществления обществом такой деятельности.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно признал оспариваемые предписания незаконными.

Состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 28 февраля 2018 г.

Дело № А12-8824/2017

По делу № А12-8824/2017 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила апелляционная жалоба Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Калмыкия, на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16 июня 2017 г., которым отказано в удовлетворении иска к открытому акционерному обществу «ЛК-Транс-Авто» о взыскании ущерба, причиненного почвам как объекту охраны окружающей природной среды, в размере 1061775 руб. в пользу бюджета.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционной жалобе, исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд правовых оснований для отмены судебного акта не установил по следующим основаниям.

28 сентября 2016 г. в 1 км на северо-запад от с. Троицкое Целинного района Республики Калмыкия на федеральной трассе Р-22 «Каспий» в результате дорожно-транспортного происшествия произошло опрокидывание на бок грузового автомобиля марки Мерседес (государственный регистрационный знак В245НМ/134) с автоцистерной (государственный регистрационный знак ВХ4712/34), вследствие чего произошел разлив перевозимого топлива (объем разлитого топлива 40 куб.м).

Согласно протоколу испытаний (измерений) проб почвы № 268 от 30 сентября 2016 г. филиала ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» – «ЦЛАТИ по Волгоградской области», в пробах почвы обнаружено превышение норм по нефтепродуктам на глубине от 5-20 см в 15.47 раз.

10 ноября 2016 г. ответчику направлено предложение о возмещении вреда.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Для наступления деликтной ответственности, являющейся видом гражданско-правовой ответственности, необходимо наличие состава правонарушения, включившего в себя: а) наступление вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) причинную связь между двумя первыми элементами; г) вину причинителя вреда.

В соответствии со ст. 77 Закона № 7-ФЗ юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии – исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Расчет произведен истцом в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды (утв. приказом Минприроды России от 08 июля 2010 г. №

238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», зарегистрировано в Минюсте России 07 сентября 2010 г. № 18364) и составил 1061775 руб.

Однако из материалов дела следует, что в целях устранения загрязнения ответчиком проведены мероприятия по очистке и благоустройству земельного участка от нефтепродуктов, что подтверждается договором о поставке продукции № 14 от 01 октября 2016 г., товарной накладной № 1049 от 17 октября 2016 г.; путевыми листами по завозу и вывозу грунта от 05 октября 2016 г., от 06 октября 2016 г., от 07 октября 2016 г., от 10 октября 2016 г., от 12 октября 2016 г., от 13 октября 2016 г.; договором по утилизации промышленных отходов №142-К от 03 июня 2016 г., актом №1093 от 09 октября 2016 г., актами приема-передачи отходов для обезвреживания; платежными поручениями №11660, 11673 от 17 октября 2016 г., №12393 от 03 ноября 2016 г.

Фактические затраты ответчика по возмещению вреда в натуре составили 1091706 руб. 49 коп.

Согласно протоколу испытаний (измерений) проб №409 от 03 ноября 2016 г., составленным филиалом ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» – «ЦЛАТИ по Волгоградской области», согласно которому превышений допустимого уровня содержания нефтепродуктов не обнаружено.

При этом точки отбора проб полностью совпадают с точками отбора проб, произведенных 28 сентября 2016 г. после загрязнения.

Из акта о замене (рекультивации) загрязненного грунта от 14 октября 2016 г., подписанного представителем Администрации Целинного муниципального района Республики Калмыкия, следует, что загрязненный грунт заменен в полном объеме в размере 200 куб.м. Доказательств обратного истцом не представлено.

Истцом не доказана невозможность дальнейшего использования по прямому назначению земельного участка, не представлено документальное обоснование недопустимого уровня загрязнения почв земельного участка.

Более того, правообладателем земельного участка после восстановительных работ земельный участок принят без каких-либо замечаний.

На основании изложенного апелляционная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в связи с чем, в удовлетворении иска правомерно отказано.

Дело № А06-9096/2017

По делу № А06-9096/2017 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суда поступила апелляционная жалоба Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Астраханской области на решение арбитражного суда Астраханской области от 06 февраля 2018 г., которым признано незаконным предписание Управления Росприроднадзора по Астраханской области от 23 августа 2017 г. №34/2.

В рамках рассмотрения апелляционной жалобы установлено, что на основании приказа от 20 июля 2017 г. № 809 Управлением Росприроднадзора по Астраханской области проведена внеплановая выездная проверка в отношении АО «Морской торговый порт Оля».

23 августа 2017 г. Управлением было выдано предписание № 34/2 об устранении нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и нарушений природоохранных требований, которым на общество возложена обязанность в срок до 01 октября 2018 г.

Считая предписание незаконным, АО «Морской торговый порт Оля» обратилось в арбитражный суд с вышеизложенными требованиями.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое предписание не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает права и законные интересы заявителя.

Апелляционная инстанция признала выводы суда первой инстанции законными и обоснованными в полном объеме и соответствующими обстоятельствам дела.

Государственная экологическая экспертиза проводится в отношении планируемой деятельности, до принятия решения о реализации объекта экологической экспертизы, в то время как погрузо-разгрузочные работы являются частью функционирования существующих морских портов. Экологическая оценка указанных работ осуществляется при проектировании, строительстве, реконструкции, расширений и техническом перевооружении морских портов. Согласно лицензионным требованиям к погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы не предусмотрено (п. 5 Положения о лицензировании погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 490).

Из материалов дела следует, что 24 апреля 1998 г. и 25 марта 2002 г. были утверждены заключения государственной экологической

экспертизы по материалам рабочих проектов «строительство причала морского порта в районе с. Оля II очередь» и «Причал №3 (контейнерный) 1-го грузового района морского торгового порта Оля».

В соответствии с письмом ФГУП «Росморпорт» № 5078 от 24 октября 2016 г. заключения экспертной комиссии распространяются на причалы № 1,2,3. Аналогичные заключения имеются по проектам причалов № 5,6,6а,7,8,9, перегрузочному комплексу накатных и генеральных грузов в порту Оля.

Таким образом, все причалы были введены в эксплуатацию в период действия государственной экологической экспертизы рабочих проектов причалов.

При рассмотрении дела судами установлено, что погрузо-разгрузочную деятельность на территории порта Оля осуществляет ОАО «Первая стивидорная компания» и ООО «Вторая стивидорная компания» основании контракта № 05/03-09 от 16 марта 2009 г. и договора № 1 от 12 августа 2013 г.

По смыслу вышеизложенных правовых норм осуществляемая ОАО «Первая стивидорная компания» и ООО «Вторая стивидорная компания» погрузо-разгрузочная деятельность не входит в перечень объектов государственной экологической экспертизы.

Кроме того, при разрешении настоящего спора судом апелляционной инстанции принят во внимание тот факт, что решением Лиманского районного суда Астраханской области от 09 января 2018 г., оставленным без изменения решением Астраханского областного суда от 16 февраля 2018 г. отменено постановление Управления Росприроднадзора по Астраханской области от 12 октября 2017 г. о привлечении общества постановлением Управления Росприроднадзора по Астраханской области от 12 октября 2017 г. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 8.4 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 50 000 руб., производство по делу о административном правонарушении в отношении АО «Морской торговый порт Оля» прекращено в связи с отсутствием в действиях общества состава административного правонарушения.

Дело № А12-4345/2017

В рамках дела № А12-4345/2017 Управление Росприроднадзора по Волгоградской области обратилось в Двенадцатый арбитражный апелляционный суда с жалобой на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 03 июля 2017 г., которым отказано в удовлетворении иска о взыскании ущерба.

Апелляционная инстанция выводы суда первой инстанции поддержала, исходя из следующего.

В соответствии с приказом Управления Росприроднадзора по Волгоградской области от 20 июля 2016 г. № 173, приказом от 06 сентября 2016 г. № 209 о продлении срока проведения плановой выездной проверки, в отношении ООО «Газнефтесервис» была проведена плановая проверка на предмет соблюдения предприятием природоохранного законодательства, результаты которой отражены в акте проверки от 04 октября 2016 г. № 173/16, где зафиксирован факт химического загрязнения почв на площадке Добринского газоконденсатного месторождения, расположенной на территории Алешниковского сельского поселения Жирновского района Волгоградской области, в 4,7 км от с. Алешники, 36 км юго-восточнее г. Жирновск.

Истцом произведен расчет в соответствии с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08 июля 2010 г. №238, согласно которому размер вреда, причиненный ответчиком почвам, как объекту охраны окружающей среды, составил 840 000 руб.

Полагая, что на ответчике лежит обязанность по возмещению ущерба, причиненного почве, как объекту охраны окружающей среды, Управление Росприроднадзора по Волгоградской области обратилось в арбитражный суд с иском к ответчику.

В силу п. 1 ст. 77 Закона № 7-ФЗ юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

В рамках рассматриваемого спора установлено, что привлеченная истцом Лаборатория указала, что имеется загрязнение почвы, но вопреки требованиям ГОСТ 17.4.3.06-86 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к классификации почв по влиянию на них химических загрязняющих веществ», не указала степень загрязнения.

В свою очередь, вступившим в законную силу Решение Жирновского районного суда от 06 марта 2017 г. по делу № 12-5/2017, вынесенным по обстоятельствам той же проверки (причинение вреда почве в результате эксплуатации скважины № 22Д), установлено, что лабораторией

Истца неверно выбраны исходные параметры исследования. В частности, лаборатория необоснованно ссылается на фоновые показатели загрязнения вместо предельно допустимых концентраций и на превышение уровня концентрации веществ, которые загрязнителями не являются.

Вместе с тем, не отрицая факт незначительного загрязнения почвы в результате эксплуатации скважины № 22Д, ООО «Газнефтесервис» добровольно устранило вред, причиненный почвам, путем проведения рекультивации земельного участка в местах загрязнения, указанных Истцом в предписании № 15-173-16-Э/2 от 04 октября 2016 г., что подтверждается Дополнительным соглашением № 12 от 22.03.17 к Договору № 02/06 от 29 июня 2016 г. и актом выполненных работ по рекультивации от 24 марта 2017 г.

Принимая во внимание названные обстоятельства, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии доказательств причинения таким нарушением ущерба окружающей среде в виде деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов в смысле положений ст. 1 Закона № 7-ФЗ, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

В нарушение положения ст. 65 АПК РФ Управлением Росприроднадзора по Волгоградской области не представлено бесспорных и достоверных доказательств деградации естественных экологических систем, истощения природных ресурсов, загрязнения предварительно снятого перед эксплуатацией плодородного слоя почвы на участке скважины № 22, невозможности использования относящейся к землям промышленности площадки Добринского газоконденсатного месторождения, эксплуатируемого ООО «Газнефтесервис» (скважина № 22Д), по целевому назначению и иных последствий, а также степени загрязнения спорного земельного участка.

Выводы судом признаны правомерными окружным судом, что нашло свое отражение в постановлении от 04 декабря 2017 г.

Дело № А12-39162/2016

По делу № А12-39162/2016 Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением к садоводческому некоммерческому товариществу «Урожай» (далее – СНТ «Урожай», ответчик) о взыскании суммы ущерба, причиненного почвам, в размере 12 874 680 руб.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 01 марта 2017 г. исковое требование удовлетворено.

Между тем, коллегия суда апелляционной инстанции с постановленным решением не согласилась по следующим обстоятельствам.

Как следует из материалов дела, по результатам проверки СНТ «Урожай» постановлением Волжского городского суда Волгоградской области по делу от 02 ноября 2015 г. № 5-3914/2015 признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 50 000 руб. за осуществление сброса отходов производства и потребления на почву (открытый грунт).

В рамках проводимого на основании обследования территории СНТ «Урожай» в водоохранной зоне реки Ахтуба управлением Росприроднадзора произведен отбор проб строительных отходов на двух участках, что подтверждается актом обследования территории от 23 ноября 2015 г. № 248-10/2015, фототаблицей, актом (протоколом) отбора проб отходов от 23 ноября 2015 г. № 209.

Принимая во внимание, что на СНТ «Урожай» лежит обязанность по возмещению ущерба, причиненного почве, как объекту охраны окружающей среды, управление Росприроднадзора обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу, что факт причинения вреда почве как объекту окружающей среды подтверждается экспертным заключением от 18 декабря 2015 г. Филиала ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» – «ЦЛАТИ по Волгоградской области».

В целях установления истины по делу и с учетом возражений ответчика по настоящему делу проведена судебная экспертиза. В проведенной судебной экспертизе на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (Заключение эксперта ООО «НТЦ «Экос» Н.В. Воронович) сделаны следующие выводы: производство работ СНТ «УРОЖАЙ» по берегоукреплению является обязательным, произведено ответчиком во избежание подтопления и размыва грунтов и не могут классифицироваться как размещение отходов, в заключении ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» отсутствует какое-либо исследование территории и обоснованное отнесение бетонных плит, песка к отходам, заключение ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» является недостоверным, так как в основу приняты непроверенные и недостоверные данные о размерах загрязненных участков, объемах отходов, отсутствуют исследования объекта в соответствии с установленными требованиями к данному объекту-почве в водоохранной зоне.

Основные выводы эксперта по дополнительно поставленным вопросам следующие: производство работ СНТ «УРОЖАЙ» по берего-

укреплению является обязательным во избежание подтопления и размыва грунтов и не могут классифицироваться как объекты размещения отходов; в материалах дела, исковом заявлении, экспертном заключении, актах обследования, отсутствуют основополагающие исследования для оценки негативного воздействия на окружающую среду при проведении работ СНТ «УРОЖАЙ», их воздействия на почву водоохранной линии р. Ахтуба и необходимые исследования для расчета вреда почвам; экспертное заключение, выполненное ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» является недостоверным, так как в основу приняты непроверенные и недостоверные данные о размерах загрязненных участков, объемах отходов по неустановленной методике, которые легли в основу расчета массы отхода, а также отсутствуют исследования объекта в соответствии с установленными требованиями к данному объекту – почве в водоохранной зоне, не установлены факты негативного воздействия на почву технологии отсыпки береговой линии; в экспертном заключении ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО» приведены объемы отходов без необходимых расчетов и ссылок на аттестованную методику аккредитованной лаборатории, что не подтверждает достоверность выводов в экспертном заключении по объему и массе «отходов» для проведения расчета вреда; расчеты вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды в результате нарушений СНТ «Урожай» законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды не соответствуют требованиям пунктов 2, 6 примененной методики, утвержденной приказом от 08 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

Исследовав и оценив представленные в дело документы в соответствии со ст. 71 АПК РФ, анализ и выводы судебной экспертизы (Заключение эксперта ООО «НТЦ «Экос» Н.В. Воронович), суд апелляционной инстанции сделал вывод об отмене решения суда первой инстанции и отказе в удовлетворении заявленных исковых требований. Постановлением окружного суда от 31 мая 2018 г. выводы суда апелляционной инстанции признаны правомерными.

Дело № А06-9097/2017

В рамках дела № А06-9097/2017 Управление Росприроднадзора по Астраханской области обратилось с апелляционной жалобой на решение суда от 24 апреля 2018 г., которым признано незаконным предписание Управления Росприроднадзора по Астраханской области от 23 августа 2017 г. № 34/3 об устранении нарушения в области окружающей среды и нарушений природоохранных требований.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы коллегия суда апелляционной инстанции правовых оснований для отмены судебного акта не установила.

Так, материалами дела установлено, что на основании приказа от 20 июля 2017 г. № 809 Управлением Росприроднадзора по Астраханской области проведена внеплановая выездная проверка исполнения обязательных требований природоохранного законодательства в отношении АО «Морской торговый порт Оля», по результатам которой составлен акт внеплановой выездной проверки от 23 августа 2017 г. № 34.

На основании установленных в ходе проведения проверки обстоятельств Управлением Росприроднадзора по Астраханской области обществу было выдано предписание от 23 августа 2017 г. № 34/3 об устранении нарушения в области окружающей среды и нарушений природоохранных требований, которым возложена обязанность поставить на государственный учет объекты АО «Морской торговый порт Оля», оказывающие негативное воздействие на окружающую среду в срок до 09 октября 2017 г.

Считая предписание незаконным, АО «Морской торговый порт Оля» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что причалы, подлежащие постановке на учет, принадлежат на праве хозяйственного ведения ФГУП «Росморпорт». Поскольку ФГУП «Росморпорт» никакой хозяйственной деятельности на них не осуществляло, причалы были переданы в долгосрочную аренду сроком на 49 лет АО «Морской торговый порт Оля» (Арендатор) по договорам аренды № 507/ДО/07/290 от 18 октября 2007 г., № 124/ДО-12 от 19 апреля 2012 г., № 902/ДО-12 от 05 декабря 2012 г., № 348/ДО-16 от 22 апреля 2016 г.

Пунктом 2.2.2. договоров аренды № 124/ДО-12 от 19.04.2012, № 902/ДО-12 от 05 декабря 2012 г., № 348/ДО-16 от 22 апреля 2016 г. в обязанности Арендатору было вменено использование объекта аренды в соответствии с целевым назначением, в соответствии с установленными законодательством нормами и правилами технической эксплуатации и использования гидротехнических сооружений (причалов) и акваторий, в том числе, санитарными нормами и правилами пожарной безопасности.

Уставом АО «Морской торговый порт Оля» ведение погрузо-разгрузочной деятельности в порту или иной подобной деятельности не предусмотрено. Основным видом деятельности общества является

финансовые и посреднические услуги, что подтверждается предоставляемыми заявителем в налоговый орган бухгалтерским балансом на 31 декабря 2016 г. и отчетом о финансовых результатах за январь-декабрь 2016 г., в которых указан код ОКВЭД (вид деятельности) – 64.99.

Согласно «общероссийскому классификатору видов экономической деятельности», утвержденному Приказом Госстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст, код ОКВЭД 64.99 подразумевает вид деятельности по предоставлению прочих финансовых услуг.

При этом штатное расписание АО «Морской торговый порт Оля» не содержит должностей, которые могли бы выполнять работу, связанную с погрузкой-разгрузкой грузов на причалах в порту. Штат общества состоит только из административного персонала.

В рамках рассмотрения спора установлено, что для проведения погрузо-разгрузочных работ общество привлекает стивидорные компании, в частности, ПАО «Первая Стивидорная Компания» по контракту № 05/03-09 от 16 марта 2009 г., а также ООО «Вторая стивидорная компания» по договору № 1 на эксплуатацию имущества и оказания услуг от 12 августа 2013 г..

Надлежащее исполнение сторонами контракта от 16 марта 2009 г. № 05/03-09 и договора от 12 августа 2013 г. №1 подтверждается исследованными судами хозяйственными и финансово-платежными документами.

Другие объекты в порту Оля, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС), переданы заявителем в аренду иным лицам: на основании договора бербоут-чартера от 16 мая 2012 г. судно «Механик Вышлов» передан ООО «Навигатор», а суда «ПК-96», «СПК-55/25» переданы ООО «ГидроТранс» по договору аренды № МТПО-18/2017 от 10.01.2017.

Доказательств того, что именно АО «Морской торговый порт Оля» самостоятельно осуществляет погрузо-разгрузочную деятельность, в материалы дела административным органом не представлено.

Указание же в наименовании юридического лица (названии заявителя) «Морской торговый порт Оля» не дает основание приравнивать данную организацию к «порту Оля», являющемуся объектом, включающим в себя гидротехнические сооружения и иные объекты капитального строительства.

Арбитражный суда Поволжского округа нашел выводы судов нижестоящих инстанций правомерными, в полной мере соответствующими обстоятельствам дела, что нашло свое отражение в постановлении от 10 октября 2018 г.

Дело № А57-3392/2016

В рамках дела № А57-3392/2016 был рассмотрен иск Управления Росприроднадзора по Саратовской области о взыскании ущерба, причиненного водному объекту, в результате сброса недостаточно очищенных сточных вод за период с 23 апреля 2013 г. по 22 сентября 2014 г. в размере 301 850 494 рубля.

Решением суда от 16 ноября 2016 г. требования удовлетворены в полном объеме.

Ответчик оспорил судебный акт в апелляционном порядке, между тем по результатам рассмотрения апелляционной жалобы коллегией не установлено правовых оснований для отмены решения по следующим основаниям.

Так, согласно материалам дела, 25 апреля 2013 г. в рамках проведения внеплановой выездной проверки в отношении МУП «Балашовское ЖКХ» специалистом экспертной организации-филиала «ЦЛАТИ по Саратовской области» ФГУ «ЦЛАТИ по ПФО» был произведен отбор проб сточной воды на выходе канализационных очистных сооружений МУП «Балашовское ЖКХ» в р. Хопер и выявлены превышения максимального содержания загрязняющих веществ, установленных решением о предоставлении водного объекта в пользование от 02 августа 2010 г. № 299: по сульфатам в 3,9 раза, по нефтепродуктам в 4,1 раза, по азоту аммония в 52,3 раза, по нитритам в 7 раз, по железу общему в 11,4 раза, по фосфатам в 16,4 раза, по СПАВ в 1,6 раза.

11 апреля 2014 г. в результате проверки специалистом экспертной организации-филиала «ЦЛАТИ по Саратовской области» ФГУ «ЦЛАТИ по ПФО» произведен отбор проб сточной воды на выходе канализационных очистных сооружений МУП «Балашовское ЖКХ» в р. Хопер. В результате количественного химического анализа данной пробы сточных вод и выявлены следующие превышения максимального содержания загрязняющих веществ, установленных решением о предоставлении водного объекта в пользование от 02 августа 2010 г. № 299: по сульфатам в 7,1 раза, по нефтепродуктам в 8,6 раза, по азоту аммония в 42 раза, по нитрит – ионам в 9,5 раза, по железу общему в 9,6 раза, по фосфатам в 12,8 раза, по СПАВ в 1,8 раза, по хлоридам в 2,3 раза, по БПК₅ в 8 раз. По данным отчета 2-Т (водхоз) МУП «Балашовское ЖКХ» предприятием за 2013 г. сброшено сточных вод в р. Хопер в объеме 1.616,7 тыс. куб. м тыс.

В адрес МУП «Балашовское ЖКХ» истцом 09.12.2015 была направлена претензия с предложением оплатить сумму ущерба в добровольном порядке в течение 30 дней со дня ее получения, которая бы-

ла получена ответчиком 19 декабря 2015 г., однако оставлена без удовлетворения.

В силу п. 1 ч. 6 ст. 60 ВК РФ при эксплуатации водохозяйственной системы запрещается осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах).

В рамках проведенной по настоящему делу судебной экспертизы установлен факт загрязнения водного объекта – р. Хопер в результате сброса сточных вод в водный объект МУП «Балашовское ЖКХ» установлен; расчет размера вреда, причиненного водному объекту, в результате сброса недостаточно очищенных сточных вод от МУП «Балашовское ЖКХ» в реку Хопер за период с 25 апреля 2013 г. по 22 сентября 2014 г., произведен истцом верно, в соответствии формулой, установленной п. 11 «Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам...».

Кроме того, в ходе рассмотрения дела судами установлено, что МУП «Балашовское ЖКХ» было привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ за нарушение требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение, засорение и (или) истощение (постановление о назначении административного наказания от 27 мая 2013 г. № 4003-31, постановление о назначении административного наказания от 14 мая 2014 г. № 7134-57, постановление о назначении административного наказания от 16 октября 2014 г. № 7130-110, которые обжалованы не были и вступили в законную силу), из которых следует, что МУП «Балашовское ЖКХ» осуществляется сброс в водный объект сточных вод после очистных сооружений, в которых концентрации вредных загрязняющих веществ, вопреки ч. 6 ст. 56 ВК РФ, превышают нормативы допустимого воздействия на водные объекты (решение о предоставлении водного объекта в пользование от 02 августа 2010 г. № 299).

Анализ вышеизложенного свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между совершенными ответчиком действиями и наступившими в результате их последствиями для окружающей среды подтверждено совокупностью имеющихся в материалах дела доказательств.

Дело № А57-9266/2016

По делу № А57-9266/2016 в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила апелляционная жалоба Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Саратовской области на решение Арбитражного суда Саратовской области от 29 ноября 2016 г., которым отказано в удовлетворении о взыскании убытков в размере 4 378 824 руб.

Поддерживая выводы суда, коллегия апелляционной инстанции исходила из следующего.

Как следует из материалов дела, в ходе проведения проверок (акт проверки от 25 декабря 2013 г., акт проверки от 19 августа 2015 г., акт проверки от 09 декабря 2015 г.), было установлено, что филиалом ГУП СО «Облводоресурс»-«Вольский» осуществляется сброс общегородских сточных вод в г. Вольске в Волгоградское водохранилище посредством 4-х водовыпусков: 1-й водовыпуск – в р. Волга от НФС, на 1109 км от устья р. Волга), 2-й водовыпуск – в р. Верхняя (Малая) Малыковка и далее в р. Волга на 1108 км от устья р. Волга, 3-й водовыпуск – в р. Нижняя Малыковка и далее в р. Волга на 1107 км от устья р. Волга, 4-й водовыпуск – в овраг Сутягин Ключ и далее в р. Волга после БОС на 1110 км от устья р. Волга.

В соответствии со справкой, представленной ГУП СО «Облводоресурс»-филиал «Вольский» в период с 05 декабря 2013 г. по 31 декабря 2015 г. предприятием через водовыпуск № 3 сброшено 395,5 тыс. м³ сточных вод, из них за период с 05 декабря 2013 г. по 18 ноября 2015 г. – 379, 468 тыс. м³.

В ходе проверок ФГУ «ЦЛАТИ по ПФО» производился отбор проб сточных вод, по результатам которых были составлены протоколы результатов количественного химического анализа природной (сточной) воды от 05 декабря 2013 г. № 183/1, от 30 июля 2015 г. № 77/1, от 18 ноября 2015 г. № 137/3, от 18 ноября 2015 г. № 136.

Указанными протоколами установлено превышение максимального содержания загрязняющих веществ: – по нефтепродуктам на 0,037 т; – по сульфатам на 15,44 т; – по азоту аммония на 1,878 т; – по железу общему на 0,164 т; – по фосфатам на 0,186 т.

Полагая, что ответчиком за период с 05 декабря 2013 г. по 18 ноября 2015 г. причинен ущерб водному объекту, в результате сброса неочищенных вод через водовыпуск № 3, в размере 4 378 824 руб., истец обратился в суд с настоящим иском.

В соответствии с п. 1 и 3 ст. 60 ВК РФ при эксплуатации водохозяйственной системы запрещается осуществлять сброс в водные объекты

сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах), а также сточных вод, не соответствующих требованиям технических регламентов; осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, в которых содержатся возбудители инфекционных заболеваний, а также вредные вещества, для которых не установлены нормативы предельно допустимых концентраций.

Для применения ст. 15, 1064, ГК РФ в данном споре одного факта нарушения водного законодательства недостаточно, должен быть доказан полный состав правонарушения, при котором возлагается ответственность в виде возмещения причиненного вреда, в том числе размер ущерба.

В ходе судебного разбирательства Управление пояснило, что размер ущерба, причиненного водному объекту, определен им на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утв. приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, зарегистрированной в Минюсте РФ 25 мая 2009 г., регистрационный номер № 13989 и вступившей в силу 05 июля 2009 г.

Между тем, в рамках проведенной по делу судебной экспертизой установлено, что по основанию недоказанности негативных последствий в водном объекте, статистической недостоверности данных, отсутствия оценки причинно-следственных связей и необходимых расчетов сведений основания для применения Методики (Методика исчисления вреда, утвержденная Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87) отсутствовали, то есть она применена неправильно и необоснованно.

Факт причинения вреда в отношении ухудшения качества воды водоприемника и состояния экосистем под влиянием сточных вод выпуска №3 не доказывался. Выбор выпуска № 3 для расчета вреда не обоснован.

Расчет вреда проведен с ошибками и сделан на основании недостаточного количества измерений и сомнительных данных.

Положенные в основу расчета результаты измерений качества сточных вод статистически недостоверны: три измерения за 2013-2015 г. при отсутствии измерений в 2014 г. Величины коэффициентов или ошибочны или необоснованны.

Расчет не может быть признан правильным. Размер предъявленного иска не снижен за счет учета внесенной платы за сброс и расходов

ответчика на проведение мероприятий по предотвращению сверхнормативного сброса.

Расчет вреда в отсутствие данных по качеству водного объекта – водоприемника в фоновом и контрольных створах неправомерен.

В отсутствие объективных доказательств о состоянии р. Волги под воздействием сточных вод ГУП СО «Облводоресурс» размер вреда причиненного поверхностным водным объектам вследствие сброса загрязняющих веществ в составе сточных вод выпуска № 3 применительно к собранным в материалах дела документам, должен составлять 0 (ноль) рублей.

Тем самым, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, а также принимая во внимание выводы экспертизы, предоставленные истцом материалы проверок, с учетом выводов эксперта, не подтверждают факт и размер ущерба, причиненного загрязнением водного объекта. Факт сброса вод не является доказательством загрязнения водного объекта

На основании изложенного, судом правомерно отражено, что истец не представил доказательств причинения ответчиком вреда водному объекту.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2018 г. Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Саратовской области в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Сокращения по тексту

1. ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. КВВТ РФ – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
3. ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 211-212.
4. КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. ВК РФ – Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

7. Закон № 7-ФЗ – Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

8. Методика № 238 – Приказ Минприроды России от 08 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» (зарегистрирован в Минюсте России 07 сентября 2010 № 18364).